Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1918 1928

ПОДАРОК ОКТЯБРЮ

Орган Бюро Коллектива ВКП(б) N-й Авиабригады.

1928 г. **23-го ФЕВРАЛЯ.** № 3.

10 ЛЕТ КРАСНОЙ АРМИИ.

1918—20-й г. Начало формирования регулярных частей Красной армии, лихорадочная работа день и ночь, затем фронты, белополяки, деникинцы, англичане, колчаковцы и прочая гниль. И сразу же классовое чутье подсказало каждому рядовому бойцу его призвание. Тяготы похода, грязь, холод и голод все переносилось безропотно. Подвиг следовал за подвигом. Поднялась дисциплина, появилась спайка, боеспособность укрепилась. Фронт и культработа сделали свое дело. Стирались с лица земли один враг за другим, кольцо, давившее со всех сторон, лопалось. Остались белополяки. А вот и поход на Варшаву. Два месяца беспрерывного движения вперед. Оборванные, грязные по несколько дней без хлеба, бойцы рвались вперед—«даешь Варшаву». Затем тяжелый отход и снова упорные бои. Мир. Казалось близок отдых. Но нет еще.

Тов. Ворошилов.

1921-й год. Бандиты всех сортов и мастей во главе с Врангелем на юге. Снова кровопролитные бои и тяжести походной жизни.

Но, кажется, все отведали «красного штыка».

1922—23-й года. Казармы—желанный отдых. Но и здесь надо было начинать с начала, с табуретки. Борьба за быт в условиях разрухи. Упорная мелочная повседневная работа.

1924—28 года. Твердые штаты, новые шинели, котлеты, библиотеки, уютные ленуголки, нормальная учеба.

Таков 10-тилетний путь Красной армии, рожденной и закалившейся в пороховом дыму.

И пройдут тысячи лет, но героический эпос Красной армии не будет забыт трудящимися всего мира.

Но это было только вступление, главное еще впереди. И вот в подготовке к будущим «последним и решительным» боям, героический путь, пройденный Красной армией, не должен забываться. Подробное изучение боевого прошлого своей роты, батареи, эскадрона, полка, дивизии и всей Красной армии, должно занять одно из основных мест в подготовке бойцов к грядущим боям.

Контингент, прибывающий в Красную армию, с каждым годом все меньше и меньше был свидетелем пережитого Красной армией, а отсюда и естественно вытекают и те новые методы ознакомления с ее историей. Необходимо вдаваться все в большие подробности и мелочи с тем, чтобы развернуть картину прошлого во всей ее полноте и многообразии. Отсюда необходимость самого кропотливого и детального изучения боевой истории Красной армии — комполитсоставом для внедрения ее в красноармейскую массу.

— «Первая армия, которая знает за что она борется», — как сказал Ильич, —должна быть воспитана на ее героическом прошлом, покрывшем неувядаемой славой ее Красные знамена.

А. В.

23 февраля.

Десять лет прошло с тех пор—
Когда белогвардейских банд почувствовав напор,
Был вынужден трудящихся Совет
О призыве в ряды издать декрет.
Декрет гласил: вокруг предатели... Налет
Корнилова, Краснова... Бедствует народ...
Республика в опасности... И бить врага
Трудящийся был призван в Р. К. К. А.
Сегодня праздник Вспомнив славные бои—
Сказать друг другу мы должны:
Будь зорок!..
Враг не дремлет...
А если грянет гром войны—
Винтовку в руки, и..
Вперед!.
К врагу!..
В штыки!..

Евг. Охотвицкий.

Бой за Советскую Украину.

(Продолжение в следующем номере).

Чудное украинское лето подходило к концу, уступая дорогу неумолимой осени. Падали пожелтевшие листья, серые туманы застилали горизонт, умирала природа и унылой становилась украинская степь. Природа жила своею жизнью. Люди жили своей. Молодая Советская Украина боролась за свою самостоятельность. Отогнав неприятеля и ощетинив штыки, ждали новых ударов, так как враг был силен. „Колбаса“, как злой дух, висит над головами противника, отмечая его малейшие попытки к наступлению, а орудия бронепоездов спокойно и уверенно разрушают все, что попадет под их обстрел, и неприятельский бронепоезд „Волк“, попавший под их обстрел и, получив хороший урок, оставил свои вылазки.

Силой не взять красных орлов и неприятель пошел на хитрость. Поломав зубы о мощный кулак бронепоездов, он концентрирует силы и мощным ударом на фланг, вне обстрела бронепоездов, прорывает фронт. Создается угроза остаться отрезанными в районе гор. Запорожья. К прорыву отправлялись бронепоезда, кулак размят, положение критическое. Надо отступать.

18 сентября, темно еще, но жизнь кипит ключем, движутся обозы, санитарки, поезда, эвакуирующие гор. Запорожье. Утренний туман мешает наблюдать аэростату, который еще до восхода солнца в воздухе и, устремив свои взгляды к неприятелю, старается найти последнего сквозь туманный покров. 19-го сентября 1920 года вечером удается сдержать противника, но перейти в контр-атаку нет возможности, силы противника велики.

Рассеивается туман, выступают как мачты кораблей высокие деревья, а потом появляются деревни одна за другой и в конце самые глубокие долины. „Где неприятель в настоящий момент“,—задача очень трудная. Вчерашняя сводка и больше ничего, с самого утра связь порвана, передвижений наших частей с места на место нет. Указаний также нет. И аэростат должен решить эту трудную задачу сам, самостоятельно. Несколько минут и все ясно:—где вчера бы-

ли наши части—находятся уже резервы противника. Неприятель прошел в наш тыл.

Связь установлена. Приказ отступать... Аэростат с бронепоездом медленно отодвигается назад. Минуя стан. Софиевку, аэростат сообщает не очень приятную новость: батареи противника готовятся к бою и находятся в 1—$1^{1}/_{2}$ верстах от железной дороги.. Заработала прислуга у наших „зениток“, готовясь дать отпор врагу.

Замелькали дымки возле аэростата... засвистела картечь под площадкой. Противник навел орудия на железную дорогу и безжалостно бьет по нас... Снаряд за снарядом посылается по поезду и аэростату... Ясно видна вспышка выстрела и почти одновременно разрыв. Противник бил без промаха по нас „прямой наводкой“. Выскакивают впереди нас кавалерийские раз'езды.. Пламя на жел. дороге... Взорвали путь... Мы отрезаны.. Один выход — взорвать все и уйти, но остановить поезд нет никакой возможности и мы летим на место взрыва. Пар и дым окружают паровоз. Все замирает. Шрапнели рвутся над крышами вагонов, а гранатой сбивается с рельс контрольная площадка „зенитки“. Путь не взорван, немного лишь испорчен. Удается проскочить вперед. Но дальше состав не двигается — одна бронеплощадка слетела с рельс. Поднять нет сил. Оставить батареи и увести весь состав. Батарея оцеплена. Бой продолжается. Двух орудий противника недостает, лишь те места, где когда то стояли орудия, покрыты дымом и слегка горят. То гранаты нашей зенитной артиллерии нашли себе цель.

Поезд вышел на под'ем. Впереди виднеется кавалерийский раз'езд. „Максимки“ и „Льюисы“ направляют свои „носы“ по направлению к приближающимся. Все ближе и ближе. Нервно жмут ручки пулемета в ожидании команды пулеметчики. „Огонь“ и застрочили пулеметы, посылая свинцовые гостинцы. Лошади и люди превратились в падающую массу. Группа людей отскочила в сторону, но и тут нашли их свинцовые пули. Раз'езд погиб, не принеся в белый штаб никаких сведений..

Наблюдатель **Каулин.**

Ввысь прозрачную.

Взвился ястребом, когти спрятаны,
Нужно ворога зорко стеречь,
Что-ж поборемся—коли встретишься,
Труса праздновать нам не к лицу.
Жизнь пожертвую, коли будет за что,
Силы некуда деть молодцу.
Вот и встретились. Схватка жаркая.
Не жалеют друг другу огня.
Солнце-ж ясное смотрит радостно
Ввысь прозрачную, к свету маня.
Уничтоженный камнем падает,
Пулемет на поминках бубнит,
Победитель—герой с красной звездочкой.
Высоко над погибшим парит.

В. Лескова.

МАНЕВРЫ.

I.

Хмурое осеннее небо. Серые сплошные облака лениво ползут над землей, плача нудными выматывающими душу слезами. Непролазная грязь западных уездных городов и удивленно любопытный народ, толпами провожающий нас по улицам — вот что встретило №-й авиаотряд, прибывший на маневры в г. Б. Сознание трудной и ответственной работы, вечно печальное небо, отсутствие общежития, грусть обстановки и чувство человека, выбитого из обыденной колеи — туманило лица прибывших людей.

Ну, что-ж. Пусть плачет осеннее небо, пусть грустит под крышей мокрая ворона, мы же приехали учиться, работать, так надо работать и дружно принялись за перевозку вещей на аэродром, за подготовку машин к грядущим боям. Уже темнело, когда авто остановился у столовой. Сознание исполненного долга, горячий обед, а после отдых, а отчасти и то, что уже освоились с новой обстановкой, сознание, что аппарат отряда опять заработал нормально, все это развеяло грусть, а теплота помещения и запах свежих щей успокоительно действовало на утомленные долгой дорогой нервы. Невольные улыбки появлялись на лицах под стук вилок и ножей. Поговорили, обменялись мнениями и впечатлениями, хотя мы были и чужие, но чувствовали себя, как в своей семье. Мы перебрались в найденное нам общежитие, где под мирный хрип уставших людей закончился день забот.

На утро тоже гнусное небо, те же удивленные обыватели. Но, надо работать, учиться, надо жить, бороться и это сознание,—сознание борьбы придавало бодрость и силу.

II.

Уселись. Рванул авто. Шарахнулись испуганные лошади и люди с досады сильней забрызгал дождь, но нам было весело, сыпались шутки, раздавался смех, а встречный ветер приятно щекотал смеющиеся лица.

Радостно перекликались моторы, дым от походной кухни щекотал в носу, пели красноармейцы, чистя картошку, заботливый шоффер ползал под машиной, вдали стартеры выкладывали полотно. Работа кипела.

Длинная фигура начштаба изогнувшись, и напоминая знак вопроса, вдумчиво, наклонилась над картой. Красный карандаш бегал по карте. Карта краснела, синела, бледнела и злясь сползала со стола.

Летный состав тоже готовился к полетам. Жалобно шелестели карты, также прыгал по ним красный карандаш, а пальцы быстро расценивали обстановку. Копирка жадно в'едалась в блок-нот, протирались запотевшие очки, кто-то в полголоса спорил, а некоторые выслушивали резкие и отчетливые приказания командира.

«Тов. Х... Вы летите первым. Маршрут и задание с полетным листом получите сейчас у начштаба. Пост связи там-то. Вызов две ракеты. Ответ 15. Разведку производите с тыла. В бой не вступать. Вымпела есть. Ракеты есть. Не забудьте проверить все ли готово к полету».—«Все готово, тов. командир».

«Хорошо. Знакомьтесь с обстановкой и заданием и вылетайте в 9 час.». «Есть»—последовал ответ.

И опять зашелестели карты, опять заползал карандаш. Блестели очки и хмурилось осеннее небо.

09 час. 05 мин. Взметнулся и замер белый флажек стартера. Завыл мотор, стальная птица вздрогнула, качнулась и плавно побежала, прыгнула и врезалась в серую муть...

III.

А в 11 час. уже плавно обратно, к ангару. «Тов. командир, задание выполнено»... Смятая копирка торчит из кармана. В блок-ноте нет трех листов, а один исписан быстрым неровным почерком. Шесть ракетных гильз валяется в кабине летнаба.

Исписанный листок взят командиром. Быстро прочитывается, и спрашивает собственное заключение экипажа, утвердительно кивает головой и что-то садится писать...

А там, за сотни верст, час тому назад взметнулась в воздухе разноцветная лента и грузно шлепнулась у палатки. Один из листков блок-нота уже лежит на карте войскового командования. Опять карандаш пестрит карту. Снуют посыльные, а серые колонны медленно двигаются на встречу друг другу, роководимые чьей то волей, которая, развернув разноцветную карту, определяет пути их движения.

Пусть хмурится осеннее небо. Пусть вздрагивают от ветра стальные птицы. Пусть слезятся серые тучи, все равно не сломать упорство людей.

Опять будет хохотать веселый мотор. Серые птицы закружатся над врагом, разноцветная лента регулярно будет падать около палатки, а красный карандаш так-же уверенно будет чертить пути стальных колонн.

Жажда зианий, борьбы и победы руководит ими. Может ли с ней равняться слезивая, серая, вата облаков.

В. З.

Случай.

По силе впечатления это, пожалуй, был единственный случай в моей жизни, не потому, конечно, что на глазах погиб человек—погибали и раньше и позже, а вышло как-то все очень нелепо и главное—совсем неожиданно. Помню, полеты уже кончались. Солнце раскаленным шаром быстро уходило за горизонт, а вместе с ним спадала жара.

Реже стали очертания далеких гор, потемнело море и обдало степь легким освежающим ветерком. В комнате сидеть надоело и я вышел на улицу, чтобы немного отдохнуть, да по правде сказать и есть здорово захотелось (столовая-то была у нас в другом флигеле).

Высоко над землей в бледно-розовом от заката небе парил последний самолет. Мотора не было слышно. Широкими кругами он плавно спускался к ожидавшей его земле и я, позабыв про свой желудок, залюбовался раскинувшейся передо мной картиной Она была удивительно красива. Приходилось ли вам в едва уловимых сумерках догорающего дня наблюдать полет коршуна. Как он, лениво, совсем не двигая крыльями и вместе с тем небрежно чертит почти геометрически правильные спирали. Так-же вот и самолет вроде коршуна плавал в вышине.

В ожидании, когда он опустится на землю, я сел на попавшийся вблизи камень и с напряженным вниманием стал следить за машиной. Но, увы. Случилось то, чего я никак не ожидал, да и не только я, десятка три глаз любовались вместе со мной (это я уже после заметил). Самолет сорвался со спирали и беспомощно клюнул носом, как будто попал в пустоту, стал падать вниз. Был момент, когда он было вышел из этого положения, но через мгновение снова упал и уж больше не пытался выпрямиться. Как подстреленная птица пытается взмахами разбитых крыльев уйти от охотника и, потеряв надежду на спасение, камнем падает к его ногам.

От большого сопротивления крылья сломались пополам, машина судорожно подпрыгнула и перевернулась вверх колесами—завертелась вокруг своей оси. Это задержало немного силу падения, но не предотвратило его окончательно. И что было всего ужасней — это конец катастрофы. В тот момент, когда машина перевернулась, от нее отделилась черная точка и прежде, чем самолет коснулся волн (он упал в море) столб воды, похожий на ог-

ромный фонтан, поднялся над поверхностью. После оказалось, что это был человек.

Так на наших глазах разыгралась одна из обычных для нас и до простоты жуткая драма. Да, это было обычно; но, повторяю, описанный мною случай как то особенно ярко запечатлелся в моей голове. Не потому ли, что вечер был необычайно хорош, и вой падающего самолета как-то уж слишком шумно нарушал тишину.

Безпомощные чем либо помочь, мы стали невольными, а может быть и ненужными свидетелями случившегося. Какое совпадение—догорал вечер, а вместе с ним сгорала и молодая, начинавшаяся жизнь. Мы сидели на берегу у обрыва. Большой костер горел рядом. Он должен был служить сигналом для катера, высланного из порта на помощь. А вот и он. Далеко, далеко вспыхнули две ярко зеленые ракеты и, осветив приближавшийся корабль снова погасли. Потом слышна была какая то команда, крики, всплеск воды и сильные руки вытащили на берег жалкие остатки разбитого самолета. Два дня справляли волны поминки и на третье утро выбросили на прибрежные скалы то, что когда то было человеком. Труп начинал разлагаться. Безобразно вспух от набравшейся воды в живот, а проломанная грудь говорила о силе удара. Осознал ли человек, что он погибает. Чувствовал ли он, как смерть запечатлела на нем свой поцелуй. Я думаю, что да. Иначе чем же об'яснить его поседевшие когда то черные, как крымская ночь, волосы. Уже все затихло и только волны неумолчно шумели внизу. Уходить не хотелось и я невольно отдался думам о случившемся. О, жестокое небо!

Как зло и беспощадно мстит оно человеку за малейшую оплошность.

Почему? За что?

И как бы, в ответ, там в глубине груди, где бьется сердце, зазвучал дерзкий, молодой, задорный вызов всепобеждающей жизни.

... „Пусть небо мстит.
Пусть нас погибнет много,
Пройдут года, настанет новый век,
Желанный век. И на костях былого
Восторжествует гений-человек.

Летчик **А. З.**

---

* * *

Серые шинели, шлемы и винтовки.
Ряд за рядом смело. Шагом раз—два—три.
Десять лет упорной, сложной подготовки,
В результате вышли все богатыри.

Здраво каждый судит, речь ведет умело,
Если-ж за свободу нужно постоять,
То с отвагой храброй в бой пойдет он смело.
Это-ж не впервые. Чай не привыкать.

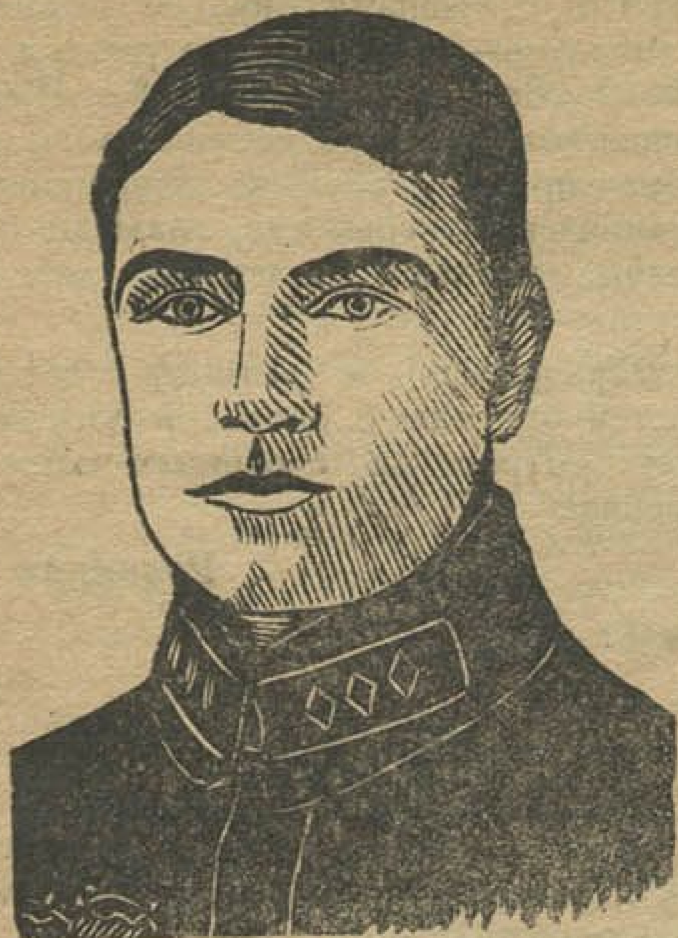
Позади не мало их побед считаешь,
Отразили храбро натиски врагов.
Раз познал свободу. (Тяжесть рабства знает).
Не наденешь снова на него оков.

Серые колонны, сколько вас? Без счета...
Точно камень твердый, точно сталь крепки.
Твердо к коммунизму, сбросив цепи гнета,
Коммунары красные—большевики.

В. Л.

Литература и Красная армия.

Мы все говорим о боевых традициях нашей части, о воспоминании красноармейца в духе героического прошлого. Но до сих пор недооценивали роли художественной литературы в этом деле.

Тов. Тухачевский.

Литературу, посвященную Красной армии, нельзя отделить от нашей революционной литературы. Здесь мы видим период революционной романтики, где мало реализма, где рисуются заманчивые дали, всемирное счастье и т. п. Затем следует новый литературный жанр, часто состоящий из перечислений фактов или официальных документов, связанных между собой только необходимыми вставками для того, чтобы не прерывалась нить рассказа. К числу таких произведений относятся повести: Фурманова, Лебединского, Серафимовича и Фадеева. Аросев и Гладков больше внимания уделяют описанию психологии личности, в противоположность вышеупомянутым произведениям, где героем является масса.

Есть, так называемые, попутчики, как Василий Иванов и другие, изображающие партизанщину. Встречаются также образцы авантюристического романа, как, например, у Лаврентьева.

Совершенно особое место занимает Демьян Бедный. Его стихи—особый род оружия, рядом с артиллерией и винтовкой. Он является с своим стихом тогда, когда его зовет революция. „Это наш таран"—писал о нем Ленин". „Его стихи сыграют здесь большую роль и могут нам заменить хорошую дивизию"—говорит Троцкий. Недаром Демьян Бедный—меткий стрелок по врагам трудящихся, доблестный кавалерист слова, награжден ВЦИК'ом по представлению Реввоенсовета орденом Красного Знамени.

Начклуба.

Слава героям.

Как хищные звери в голодные дни,
Страну окружили облавой, --
Все те, кто Советов признать не могли
Бароны, князья, генералы,
Тащили, громили все то, что могли
А все-ж навсегда затерялись.
Под натиском Красных—удрали... слегли,
С свободной страной распрощались.
Товарищей, павших в боях за свободу,
Героев борьбы и труда,
Всех тех, кто сражался за долю народа,
Весь Мир будет помнить всегда.

Нечипоренко.

От редакции.

Редакция журнала обращается с просьбой к летсоставу принять участие в обсуждении вопросов, касающихся работы и подготовки штабов в частях ВВС. За последнее время этот вопрос на страницах общеармейской печати занимает одно из цнитральных мест. В своих статьях Ф. Копп („Военный Вестник" № 46—27 г.), В. Триандофилов („Военный Вестник" № 42—27 г.), С. Батнер („Война и революция" кн. 7—27 г.) и др. затрагивают ряд интересных положений в работе наших штабов: их удельный вес в общей системе военного аппарата, военный бюрократизм, подготовку штабов к ведению войны и т. д.

Масштаб разбора лучше бригадный. Статьи не длинные.

* * *

При разборе военной игры (бригадной) в прошлом 1927 году всплыл вопрос о слабом участии рядового летчика в существующих военных играх. Расчет маршрутов, поднятие карт и временами „куцые" встречи в воздухе—вот круг его работы. В № 12 „Вестн Возд. Флота" т. Рукавишников в порядке предложения дает пример военной авиационно-технической игры, где, главным образом, активно участвует летный состав.

Обращаемся к летному составу частей бригады с просьбой обсудить этот вопрос на страницах нашего журнала.

Редакция.

Подготовка штабов.

Целые вороха бумаги затопили штабы авиачастей и за этим бумажным морем входящих и исходящих проглядывается и упускается главное—оперативная подготовка авиационных штабов, подготовка их к будущей боевой работе. Работа же наших штабов в боевой обстановке трудна и многообразна. Если начальники штабов эскадрилий, в большинстве лица с высшим военным образованием и достаточными навыками, с работой начальника штаба в боевой обстановке справятся вполне, то гораздо хуже обстоит вопрос с начальниками штабов отрядов и помощниками начальников штабов эскадрилий, подготовку коих нужно все же признать не совсем достаточной.

О работе штабов в боевой обстановке я говорить не буду, т. к. этот вопрос обстоятельно освещен наставлением „Полевая служба штабов", а коснусь лишь недочетов, наметившихся в период прохождения летней и зимней учебы прошлого учебного года и вопроса их изжития.

Основные недочеты в работе штабного аппарата в целом намечаются следующие:

1. В штабе эскадрилии, исключая начальника штаба, грамотно разносить обстановку не умеют.

2. В деле отдания предварительных распоряжений штабом по решению командира отсутствует четкость взаимоотношений штаба с инструкторами спецслужб и ст. инженером. Эти вопросы необходимо проверить и уточнить.

3. Оперативный приказ грамотно пишет только начальник штаба.

4 Сводка грамотно пишется только начальником штаба.

Из этого краткого перечня недочетов видно, что, благодаря неподготовленности штабного аппарата, в целом получается перегрузка одного работника штаба за счет недостаточного использования другого. Это явление в авиачастях необходимо изжить и сделать наш штаб **работоспособным в целом**, где каждый работник в обстановке войны был бы на

месте и был бы в состоянии справиться с присвоенными его должности обязанностями. Если это будет так, работа штаба приобретет необходимую четкость и штаб легко справится с своей работой.

Первая и основная мера для изжития отмеченных недочетов в подготовке штаба, это — **привлечение штабного аппарата частей в целом** к проработке тем тактического комплекса, при чем при проигрывании ходов штабные работники должны играть каждый в своей основной должности и штабной аппарат должен при проигрывании ходов работать в целом, не ограничиваясь выделением для работы только одного работника.

Вторая мера это—организация штабных военных игр в масштабе бригады, проигрываемых в течении 4—5 астрономических часов под руководством начальника штаба бригады.

Примерный расчет штабной военной игры следующий:

1. Нанесение обстановки на карту—30—40 мин.

Работу выполняют помощники начальников штабов и начальники штабов отрядов под наблюдением начальников штабов эскадрилий и руководства.

2. Оценка обстановки и предложение к-ру части решения в нескольких вариантах—15—20 мин. на каждого начальника штаба части.

Доклад начальника штаба к руководству

3. Отдание предварительных распоряжений штабом по решению командира части.

Работа всего аппарата штаба — 15—20 мин.

4. Написание приказа по части — 40—45 мин.

Работа помощника начальника штаба и начальников штабов отрядов

5. Просмотр приказов начальниками штабов—10 мин.

6. Доклад приказа руководителю — 10 мин. на каждого докладчика

Докладывают начальники штабов частей.

7. Получение вводных данных в форме донесений о полетах—10 мин.

8. Составление сводок по вводным —30—40 мин.

Работают помощники начальников штабов эскадрилий под руководством начальников штабов и начальники штабов отрядов.

9. Просмотр сводок руководством —20—30 мин.

10. Разбор—1 час.

При наличии у руководителя 2-х помощников игра укладывается в 5 астрономических часов. От руководства подобная военная игра потребует детальной проработки задания, предварительного намечения решений за командиров частей и, сообразно решений, предварительной подготовки вводных данных.

При проведении бригадных штабных игр в качестве помощников руководителей могут привлекаться по очереди один из командиров частей и первый помощник начальника штаба бригады. Впоследствии, по получении помощниками начальников штабов эскадрилий необходимых навыков к роли помощников руководителя могут привлекаться начальники штабов эскадрилий, помощники же их будут проводить работу начальника штаба на принципе заместительства.

Лица, намечающиеся в аттестационном порядке для занятия штабных должностей, должны привлекаться на указанные игры для дублирования ролей помощников начальчиков штабов эскадрилий и начальников штабов отрядов, а в некоторых случаях и для их замещения.

К участию в первых штабных военных играх должны быть привлечены ст. инженеры и инструктора спецслужб частей. Первые военные игры выявят целесообразность их дальнейшего привлечения.

Штабные военные игры в бригадном масштабе считал бы целесообразным проводить не менее 2-х раз в течении каждого месяца.

Дальнейшая работа по подготовке штабов к боевой работе должна итти по линии живого участия во всей по-

летной работе части, что в частях бригады уже осуществляется.

Вся указанная выше работа должна быть проведена под лозунгом сокращения до минимума переписки в пределах бригады, ограничив переписку только представлением срочных сведений и уделением главного внимания оперативной подготовке штабных работников, т. е. „все внимание боевой подготовке и минимум времени—канцелярщине“.

Этот вопрос необходимо обсудить и проверить.

В. А. Морзон.

Работа штабов ВВС.

До сих пор на страницах печати не приходится столкнуться с вопросом о работе штабов, несмотря на на то, что этот вопрос у нас является вопросом злободневным, ибо в слаженности и четкости работы последних мы имеем на сегодняшний

Тов. Буденный.

день большие недостатки, которые отвлекают штабы строевых авиа-частей от прямой их учебно-оперативной работы.

Причины не четкости работы штабов частей и отсутствие живого руководства учебной деятельностью скрываются, главным образом, загруженностью последних перепиской общего порядка с одной стороны и подчас недостаточной квалификацией самих штабных работников—с другой.

Кроме того, в большинстве случаев на долю начштаба эскадрилии ложится целиком вся учебно-оперативная работа, вследствие использования своих помощников как технических работников по причинам отсутствия квалифицированных писарей и слабой военной квалификации помначштабов.

Нужно сознаться, что если в большинстве должность наштаба эскадрилии занимают люди с высшим образованием, то совершенно обратная картина получается с их помощниками и начштаба отрядов, которые преимущественно попали на должности без всякой военной подготовки и штабного опыта, почему является настоятельной необходимостью командирование последних на курсы.

Не входя в организационную сторону штабов, нам необходимо на первый взгляд добиться, главным образом, всемерного сокращения общей переписки, перейти на широкое использование личного (по телефону) общения, воспитав себя к доверию всяких личных распоряжений.

Писанина, встречающаяся между частями, расположенными под одной крышей, отдача в приказе тех замечаний или приказаний, которые были или могут быть сделаны на совещании, на разборе и т. д.,—должна быть изжита и тогда четкость работы безусловно в штабах повысится.

Серьезное отношение к переписке и стремление к ее сокращению должно найти живой отклик у всех штабных работников и тогда результат на первых же порах скажется.

Останавливаясь на этих мелочах, преследовалась цель — поднять в печати обсуждение по затронутому вопросу.

В. М.

„За культуру—о начсоставе".

Задача более высокого культурного воспитания бойцов пред'являет целый ряд требований к начсоставу:

а) она требует от начсостава такой организации внутреннего распорядка, которая сама по себе предотвращала бы возможность проступков и психологически настраивала бы бойца на соблюдение твердого распорядка, аккуратности и точности;

б) она предполагает и культурное отношение начсостава к бойцу, который воспитывается в сознании своего достоинства, как гр-нина, в котором это сознание не нарушается грубым окриком или оскорбленным словом. Только такой боец способен пред'являть к самому себе строгие требования как в быту, так и в учебе;

в) пример культурности должен подавать начсостав. Этот пример он должен подавать на каждом шагу: в своей жизни, в своем поведени, в отношении к спиртным напиткам, в своем времяпровождении, в отношении к подчиненному и т. д. и т. п. Это выдвигает перед нами гораздо в большей степени вопрос обслуживания внеслужебного быта начсостава и воспитательной работы с ним. Вопрос, который со всей серьезностью прорабатывается в настоящее время. Агитпропкомиссия при п бюро кол-ва бригады;

г) это относится также и к парт. КСМ составу только еще в большей степени. Парт. и комсом. с успехом выполняют свои обязанности служить примером в боевой учебе и дисциплине, но также нельзя сказать по этому вопросу.

Проявляя отчетливое понимание основных обязанностей по службе и в этом направлении совершая меньшее количество дисциплинарных проступков, парт и комсом. вместе с тем, часто непребрежительно относится к „мелочам" в дисциплине, к требованиям внутреннего, культурно-бытового порядка, к своему внешнему виду, напр., халатность 28 случ. за 10—12 месяцев сделали 24 т.т. и т п.

Служить примером в быту, в отношении чистоты, порядка, опрятности и точности в распорядке времени и т. д. Вот основная очередная задача парт. и комс. массы. Подчеркиваю, что культурность нами приемлется только на почве высокой классовой сознательности, что на 11-й год Р. К. К. А. можно потребовать все-ли у нас по затронутому вопросу сделано?

Надо просмотреть.

Журавлев.

Вопросы дисциплины.

С дисциплиной и воспитательной работой, особенно среди красноармейцев последнего призыва, у нас далеко не все благополучно.

Вынося на многочисленные собрания вопросы дисциплины и формулированные по ним постановления „Усилить и укрепить боеспособность части, изжить недочеты в дисциплинарной политике", которые в нашей повседневной жизни, нужно сознаться, не проводятся. Причины в этом: инертность самого начсостава, не желающего пресекать своевременно замеченные те или иные проступки красноармейцев, как на службе, так и вне ея, что, конечно, дает повод красноармейцам к продолжению, а также и углублению своих проступков, подчас доходящих до крайних пределов.

На дежурствах у нас не многие серьезно относятся к своим обязанносгям, несмотря на то, что у нас множество недочетов и отступлений от тех основных требований, каковые необходимы для каждой воинской части.

Вспоминаю, когда мне, как молодому командиру, пришлось быть дежурным по полку и выслушать замечание комполка, который сказал, что „прошел по ротам и не видел, следа дежурного“, а это значило, что после прохода дежурного должен быть полный порядок (чистота и инструктаж наряда). Как уместно это замечание к нашим условиям.

Наша задача выполнить постановление XV партс'езда, который сказал: „Нужно укреплять боеспособность Красной Армии, в связи с обострившейся международной обстановкой“.

Нам нужно сказать себе: „Будем твердо выполнять все требования наших уставов, на каждом шагу нашего служебного положения, не оставляя ни одного проступка без должного воздействия, как бы он не значителен не был; если мы это выполним, то поднимем свой авторитет, укрепим дисциплину и боеспособность части“.

П. В.

Клубная проблема.

КЛУБ и ЛЕТСОСТАВ.

„Загадке слово найдено: это слово—Обломовщина“.

Обломовщина, как со стороны нас, политработников (нельзя, дескать, вести внешкольную работу среди летсостава, для которого нужны какие-то особенные формы работы, который имеет сверх-естественные запросы, а их мы не можем удовлетворить и т. п.), так и среди летсостава (клуб ничего серьезного дать не может для нас, устройте хорошо, тогда пойдем в клуб, хотя нужно было бы ставить вопрос наоборот—примите участие, и тогда качество повысится) не позволяло нам прежде развернуть внешкольную работу среди летсостава. 1927-й год был первым годом, когда клуб взял курс на летсостав.

Тов. С. С. Каменев.

Не легко было политаппарату и парторганизации разбить рутину, доказать важность внешкольной работы, внушить взгляд, что в Красной армии не должно быть командира не общественника. Новый курс наметил следующие задачи:

1. Политическое воспитание.
2. Военизация.
3. Содействие общеобразовательной подготовке для поступления в ВУЗ'ы.
4. Сохранение летной пригодности, которая слагалась из:

а) обслуживания вне - служебного быта—организации разумного отдыха и спорта;

б) работы среди семей

К концу года все поставленные задачи были выполнены полностью.

1. Политическое воспитание нашло свое место в организации марксистского кружка и индивидуальной вы-

писки газет и журналов через библиотеку.

2. Военизация, главным образом, выражается в работе стрелкового кружка (стрельба из мелко-калиберных и ангилйских винтовок, духового ружья), Необходимо будет организовать тир.

3. Содействие общеобразовательной подготовке берут на себя кружки: а) математический; б) литературный; в) иностранных языков.

4. Сохранение летной пригодности велось по линии:

а) организации игр: биллиарда, шахмат с турнирами и др.,

б) семейных вечеров с номерами „синей блузы", устной (юмористической) и световой газет, концертным отделением и т. п.,

в) работы драмкружка с выдержанными и серьезными репертуарами и хорошим исполнением,

г) кино-сеансов,

д) литературных вечеров и диспутов,

е) экскурсий и спорт-игр: лаун-теннис, крокет, баскет-бол, хокей, лыжи (футбол признан игрой не соответствующей профессии летчика),

ж) работы среди жен, которая выражалась в организации кружков — кройки и шитья, политического и санитарного, а также участие их в драмкружке и „синей блузе".

Библиотека содействовала выполнению поставленных задач путем пополнения библиотеки книгами по марксизму и ленинизму, учебниками, беллетристикой, выпиской иностранных и специальных русских журналов.

Выводы: 1) Вести внешкольную работу среди летсостава можно и должно со всей решительностью и серьезностью.

2) Неуклонно проводить курс на качество работы, как необходимое условие для привлечения летсостава.

3) Поскольку качество требует приглашения руководящих со стороны и др. расходов, необходимо ассигнования на клуб увеличить

4) Окружить летсостав и их семьи известным вниманием—оставляя для них места в клубе во время спектаклей и кино, или же ввести билетную систему, установив нумерацию мест, устраивать специально для летсостава и их семей кино-сеансы и спектакли, вводя иногда минимальную платность.

5) Отношение к спорту должно быть самое серьезное, как необходимое условие для участия летсостава в таковом является наличие хорошего инструктажа.

М. Тугаринов.

Воздушная медицина.

Вопрос—какими качествами должен обладать летчик, одинаково давно интересует как мир лётный, так и мир медицины.

Этот интерес к летчику и его физиологии и психологии все более и более выливается в определенные формы тщательного изучения летчика, как в процессе его подготовки, так и в период его лётной работы. На этих основах за истекшее 10-летие возникла новая медицинская специальность, известная под названием **„Авиационная медицина"**. Она включает в себе знания физиологии и терапии, офтольмологии и отологии, психологии, неврологии и психиатрии. В самом деле, ведь только значение качества, которым должен обладать летчик, знание, в какой степени его лётное искусство зависит от тех или иных его качеств и знание, какое влияние и какой отпечаток накладывает лётная работа на мозг летчика, его сердце, нервную систему, его чувство и ощущения, — иными словами, только всестороннее изучение физиологии и психологии летчика, может рационально организовать дело отбора летчика, его обучения и рационального его использовывания на воздушной службе, что и входит в основную задачу авиационной медицины. С развитием авиации наравне

с ней развивается и обслуживающая ее отрасль медицины.

Будущая возможность авиационной медицины безгранична.

Лётный состав, не учитывая этого при заполнении статистических карт, при медицинских осмотрах и исследованиях дает неточные, а подчас и ложные сведения. Это в сильной степени тормозит исследовательскую работу в области молодой науки. Летчик должен понять, что в сохранении лётной пригодности он не может обойтись без знания основ воздушной гигиены.

Зетилов.

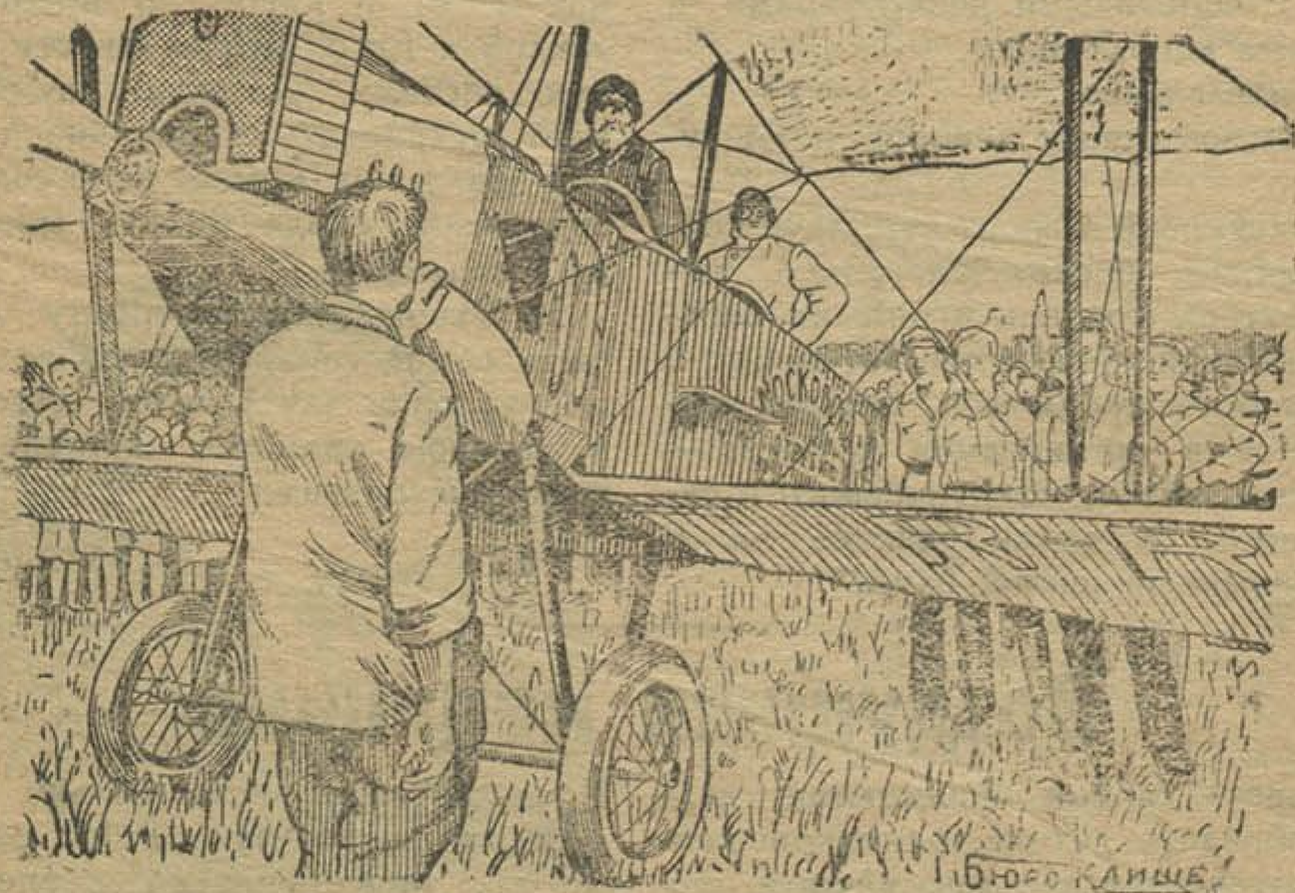
Самолет в деревне.

Самолет коснулся снежного покрова и покатился. Что то тяжелое отлегло после долгого скитания в тумане от сердца уставших летунов... „Сели“ радостно крикнул летнаб... „Сели“—вторил летчик. Но радость была непродолжительной. Впереди самолета появлялся незаметный в тумане овраг. Радостный крик „сели“ сменился душураздирающим „овраг“ „очки“... Самолет продолжал катиться по снежному полю, скользнул в последний раз по краю оврага и ринулся всей своей тяжестью по краю оврага. Раздался характерный треск ломающихся деталей. Больше он не полетит. Да. Не полетит...

Летчик вылез из кабины, выругался и не торопясь пошел на ближний хутор. К месту, где села машина, сбежались крестьяне окрестных деревень. Первыми были малыши, послед ними старики. Сначала они робко смотрели издалека, затем подходили все ближе и ближе и начали щупать машину. Женщины стояли вдали и, поджав руками подбородок, жалобно ворчали: „и зачем только они летают. Ой, как страшно. И как высоко они летают“.

... Зачем летают — передразнил молодой парень. А вот, мировая буржуазия летает, им хочется уничтожить нас, значит и нам надо летать, чтоб не допустить кровопийцев, вот почему и летают. Общество такое говорят есть, которое строит ероплааны, и крестьян туда принимают. Понял.

А чево-ж ен свалился то? Посыпались к „знатоку“ вопросы.

... Эй, не ковыряй там пальцем—это тебе не телега, раздался грозный окрик председсельсовета, который, как и все, видит самолет впервые, но счел своим долгом охрану самолета взять на себя.

Наплыв крестьян продолжался. Привезли за 80—90 верст старуху „посмотреть". Ее на руках подвели к самой машине. Она посмотрела своими выцветшими старческими глазами, перекрестилась и прошамкала: „ну теперь везите меня домой, буду умирать поглядевши".

... А когда помрешь, будешь на небе, там они ближе будут, тогда и разсмотришь—кто-то выкркинул из толпы...

... А ты, что там на счет общества еропланов то... Долго топтались и искали ответа .. но так и не нашли.

Вы спросите, зачем я написал об этом. А затем, чтобы еще лишний раз напомнить, что деревня наша темна и некультурна, что будущая воин а—война не одной только армии, а всей страны. Нам нужно подготовить нашу страну, нам нужно подготовить крестьянство.

П. Васякин.

СЕМЬЯ БУДУЩЕГО.

(В порядке дискуссии).

„Семья ныне, как и прежде, будет прогрессировать вместе с прогрессом общественных учреждений,—изменяться вместе с изменением этих учреждений. Семья есть произведение социальной системы, которая в ней отражается...

Но теперь (во время Энгельса—М. Т.) еще невозможно предсказать форм и свойства ее наследницы".

(*Энгельс—„Происхождение семьи*)".

Ну, а теперь, в наше время, можно ли предсказать, какова будет семья будущего, т. е. при социализме? Можно.

Социализм сделает женщину: а) материально независимой от мужчины, б) предоставит ей возможность всю энергию направить на общественную работу, так как общественное питание, воспитание и пр., раскрепостит ее от кухни, белья, воситания детей и роли домашней хозяйки.

Спрашивается, что же будет связывать женщину с мужчиной? Только единство взглядов, взаимное уважение и привязанность. Раз эта связь прервалась, люди будут друг от друга независимы, могут свободно расходиться и также свободно сходиться. Будет ли это разврат?—Конечно, нет. Потому что трудно предсказать, как долговременна будет эта связь. При условии гармонии взглядов 2-х индивидуумов может быть и на всю жизнь. Во всяком случае, этот брак будет гораздо нравственнее и выше современного брака, когда в половую связь вступают часто просто из-за материальной зависимости.

В наше время мы уже обязаны подумать над этим вопросом.

Наш переходный период юридически дал женщине равноправие, фактически она не может еще воспользоваться в полной мере предоставленными ей правами из-за отсутствия в достаточном количестве детских домов, прачешных, дешевых столовых, из-за материальной еще зависимости от мужа, из-за своей культурной политической отсталости.

Тугаринов.

О нашем журнале.

№ 2 журнала имеет некоторые недочеты. Не нужно было писать передовицу во всесоюзном масштабе. Лучше было-бы взять масштаб бригады. Нужно вообще добиться того, чтобы передовая отражала злобу дня бригады. А затем необходимо четко разрисовать отделы, примерно — учеба, наш быт, литературная страничка, критика, юмор и т. п., а то статьи помещаются как будто в порядке поступления.

Редколлегия мало уделила внимания обработке, а главное — сокращению статей. Многое можно было бы выбросить без ущерба для смысла. Вместо статей не помещать докладов. „Наш юмор“ становится дешевеньким, направленным не на изжитие антиморальных явлений, а на случайные черты того или иного товарища, исключая „жилищного кризиса“. Даже почтового ящика и того не поместили. Техника также слаба: № 1 совершенно нельзя читать, № 2—с трудом. Журнал получился куцый, хотя материалу еще осталось много не помещенного. Видно, что выпускался наспех.

Тугаринов.

От редакции. Редколлегия всецело с выводами т. Тугаринова согласна, так как журнал выпускался в период отсутствия многих членов редколлегии—с одной стороны, с другой—слабого участия в технической работе летсостава и с третьей—было слишком ограниченное время для его издания. Статьи подавались за один, два дня перед выпуском.

Летсостав! Помоги выправить ошибки. **„Ред“.**

К читателю—летсоставу.

Редакция обращается с просьбой к летсоставу высказать свои соображения и замечания по поводу издания журнала и его технической обработки.

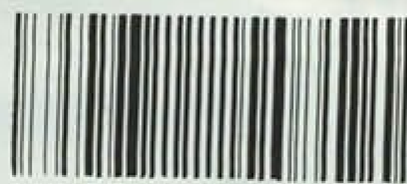
Ответственный редактор **Везломцев.**

Редколлегия: **Лесков. Гаврилов. Агеев. Васильев. Охотницкий.**

Витокрлитбел № 247. Типография «Коминтерн». 200 экз.

Віцебск

БЕСПЛАТНО

Набрано, отпечатано и сброшюровано бесплатно рабочими тип. „Коминтерн“ на воскреснике 19 февраля 1928 года.